

Лана Ременцова

В плену
у лесного
духа

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Оборотни

Лана Ременцова

В плену у лесного духа

«Автор»

2023

Ременцова Л. А.

В плену у лесного духа / Л. А. Ременцова — «Автор»,
2023 — (Оборотни)

Шайдар - тысячелетний лесной дух осеннего леса, в простонародье леший, живёт и наблюдает за всеми жителями - оборотнями его леса. Один день в году здесь бывает летний день, когда цветёт необычный цветок альмения, способный исцелять любые раны и вытягивать все внутренние желания наружу. За ним и были посланы королём летнего луга, где никогда не бывает другой поры года, дюжина бабочек - оборотней женского пола с юной изящной Валией, которой только исполнилась сотня лет, по меркам людей восемнадцать. В силу обстоятельств все бабочки кроме неё погибают, а её находят Шайдар и его мудрый питомец вогр - говорящий кот с крыльями. Похотливый король бабочек готовится идти войной на лесных жителей. Его верный телохранитель всегда при нём с тайной зачатия. История о четвёртом жестоком мире продолжается. Осторожно! Исключительно 18+ в книге присутствует жестокость, порно, насилие. Героиня пройдёт муки ада. Обложка создана сообществом "Храм нейробогини" с помощью нейросети Midjourney.

© Ременцова Л. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	9
Глава 1. Лесной дух	10
Глава 2. Король бабочек	21
Глава 3. Свадьба	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Лана Ременцова

В плену у лесного духа

Губы притянулись. Поцелуй получился таким сладостным для обоих, что их языки сплелись друг с другом, играя нежную арию любви. «Оттолкни меня. Прошу, не позволяй этого. Я не выдержу» – кричало сознание, но руки уже снимали с неё платье.

Пролог

На поляне, пестрящей многочисленными цветами, летали большие бабочки: крылья переливались перламутром, как морские раковины под солнечными лучами. Слышался звенящий смех, будто маленькие колокольчики. Внезапно небо цвета ранней сирени потемнело, и на нефритовую поляну упали первые крупные капли. Бабочки испуганно заметались, прячась в самые крупные цветочные головки, быстро закрывающиеся в предчувствии бури. И она не заставила себя ждать. Небо уже стало цвета поздней сирени, полыхая малиновым заревом, окрашиваясь в багровые цвета. Дождь усилился, молотя по нежным лепесткам. Загрохотало, как будто, где-то разбушевался вулкан. Рваные молнии раскололи небо в разных местах. Одна из бабочек самая изящная с перламутровыми крыльями, отдающими изумрудным отливом, замешкалась и не успела спрятаться. Все цветы захлопнулись, как двери в дома, прячась от непогоды. В центр поляны ударила прыткая молния, безжалостно уничтожая множество цветов со спрятавшимися в них бабочками. Смертельный миг и молнии, будто взбунтовались, ударив по поляне, ещё несколько раз в разных местах. Былой звонкий смех сменился воплями и стенаниями. Погибли все бабочки, кроме той, что успела спрятаться, которая так и продолжала метаться из стороны в сторону. «Король луга, спаси меня! Что же это за беда? Почему осень началась в этом лесу так внезапно? Подруги? Где вы? Что с вами?»

Но ей никто не отвечал, отчаянье захлёстывало нежную душу. Крылья трепетали совсем уже слабо. Дождь безжалостно бил по ним. Бабочка упала на землю, и устало закрыла глаза.

Глава 1. Лесной дух

В окно уютного трёхэтажного дома, в восточном стиле, находящегося в зарослях, посту- чал симпатичный зверёк в виде белоснежного котёнка с очаровательными крыльями, будто усыпанными лунным блеском.

– Чего ты испугался? Дождь с молниями? Это не ново в нашем лесу, – лесной дух рас- пахнул окно и впустил чудо – зверька.

– Там... мяу... там... – доверчивые глаза смотрели на хозяина, всегда такого ухоженного и вкусно пахнущего какими-то поздними ягодами, свежестью и осенними листьями.

– Отдышись, что там? – бровь мужчины приподнялась.

– Молния убила всех бабочек, – выпалил зверёк.

Миловидное лицо духа посерело, на щеках образовались тонкие орнаментные серебря- ные рисунки – признак волнения.

– Откуда они взялись в нашем лесу? – схватил жилетку, вышитую лесными нимфами золотыми нитями в виде осеннего орнамента и выскочил наружу, сбегая по ступеням, также увитыми по краям цветами побитыми дождём.

Зверёк прыгнул за ним, на ходу выпалив:

– Они прилетели с поля. Резвились в твоих цветах в альмении.

Лесной дух взлетел и в мгновение ока преодолел огромное расстояние от дома до той поляны. Зверёк то бежал, то летел вровень с ним и показывал дорогу. Разбушевавшийся ветер унёс молнии, будто в кармане, как хмурый старец, собирающий проказников – мышей. Дух остановился на поляне, с тревогой оглядел, глаза потемнели, как небо перед штормом, и увидел побитые цветы. Наклонился, взял одну ультрамариновую головку с бархатными краями, как бахрома, заглянул внутрь – мёртвая бабочка, бывшая когда-то яркой красавицей.

– Жаль, глупые девчонки.

Внезапно раздался слабый стон с другой стороны поляны.

– Помогите...

Дух вместе со зверьком оглянулись, ища глазами, откуда тот исходил. Голос явно при- надлежал бабочке – тонкий и звенящий, как трель молодого соловья.

– Драго, ищи её.

Зверёк вприпрыжку побежал по поляне, подёргивая пушистыми лапками от налипающей грязи, и вскоре нашёл живую бабочку, лежащую на земле.

– Она здесь! Совсем юная ещё.

Дух подошёл и бережно взял её в руки.

– Глупая, зачем вы же сюда прилетели? Погода ещё с утра портилась, тем более у нас лето бывает всего несколько часов в моём лесу.

Она, ничего не ответив, потеряла сознание. Он отнёс бабочку домой и уложил в цветок, стоящий на столе.

– Что ты будешь с ней делать?

– Не знаю, я впервые сталкиваюсь так близко с духами-бабочками. Очухается и надо будет её домой отнести, только укутать хорошенько. У нас уже наступила глубокая осень. Она сама не сможет долететь от нас до своего летнего луга.

– Вряд ли она захочет теперь вернуться домой после гибели всех подруг. Бабочки такие самоотверженные, ещё надумает тоже погибнуть здесь.

– Ты прав, они существа неадекватные, насколько я о них начитан.

(Библиотека у духа была огромной)

Ночь прошла спокойно. Дух уснул рядом, сидя за столом, уронив голову на стол. Драго, потёрся носом о его руки, покружился по столу, сложил крылья, и тоже уснул.

Рассвет.

Осеннее солнце слабо пробивалось сквозь многочисленные окна, будто пытаюсь разбудить лесного духа. (Света было в доме много)

– Мрррр. Мяу, вставай.

– Что ты хочешь?

– Она... мяу... она...

Дух открыл глаза, потирая виски.

– Что опять? – потрепал его за ушами с милыми кисточками.

– Спасибо, – звенящий голосок внезапно врезался в его ещё сонное сознание.

Взгляд остановился на стоящей у стола девушки; нежной, хрупкой, будто летящей, белокурой с тонкими чертами лица, маленьким носом, пухлыми губами и невероятно выразительными глазами цвета утренней травы.

– Ты кто?

Она засмотрелась на него, на миг, потеряв дар речи. Таких красивых духов ещё никогда не видела. Бабочки – духи были тоже красивы, но совсем не такие. Этот молодой мужчина олицетворял все сразу компоненты мужской красоты, матовая бархатная кожа, высокие скулы, чувственные губы, узковатые глаза с пронзительно умным взглядом, сильные руки, крупный торс, бугристые мышцы, хорошо просматривающиеся под тонкой льняной рубашкой, вышитой осенним пейзажем.

– Чего молчишь как изваяние? Откуда ты тут взялась?

– Мррр, – Драго потёрся о его руку. – Это она.

– Кто она?

– Ба – боч – ка.

– Кто? – его глаза осмотрели её тонкий стан в лёгком полупрозрачном платье, по сути, мало что скрывающем. Тёмные соски и светло-волосистой треугольник отчётливо просматривались.

– Я самый юный дух из бабочек. Зовут меня Валя. Мне только сто лет.

– Теперь ясно, а остальные, которые прилетели с тобой в мой лес, тоже были такие же зелёные и неопытные?

– Все чуть постарше, а почему были? – нежный голос дрогнул.

– Потому что их нет больше в живых. Мой лес безжалостен к чужакам, даже таким красивым и милым как ты. Зачем вы прилетели сюда?

Она присела в стоящий рядом массивный стул с дубовой спинкой, закрыла лицо и рыдалась.

– Хватит! Ненавижу женские слёзы. Отвечай, что вам вашего летнего луга не хватало?

Девушка открыла лицо, и он снова невольно залюбовался крупными влажными глазами, подсознательно переводя взгляд на соблазнительные губы.

– Бедные мои подруги. Нас послал наш король. Он узнал, что здесь раз в год распускаются необычные цветы, нектар которых исцеляет любые раны, поэтому мы и прилетели сюда, чтобы собрать его немного.

Лесной дух нахмурился.

– Какое вы имели право припереться в мой лес без разрешения и ещё воровать целебный нектар альмении? За это и пострадали. Скажи спасибо, что ты одна осталась в живых. Наверное, богам неужодна твоя смерть.

– Твой лес? А ты кто?

Он встал во весь рост и нахмурился ещё сильнее, на щеках образовались серебристые узоры.

– Я – лесной дух глубокой осени. И это мой лес. Все и всё здесь подчиняется мне.

– Прости дух леса. Мы не знали, что сюда нельзя было прилетать без твоего разрешения.

– Мне тысяча лет, а этому лесу десять тысяч и он совсем недобрый. Неужели вы этого не знали?

– Знали, но думали, что успеем быстро собрать нектар и улететь.

– Драго, девчонку надо накормить, сбегай к поварихе, пусть принесёт пирог с грибами и ягодный морс, – перевёл взгляд на неё, нехотя уставившись на девичью высокую грудь под полупрозрачной тканью нежно–салатового цвета. – Поешь, и мы тебя отведём домой.

Она удручённо опустила голову, белокурые локоны упали на высокий лоб.

– После смерти подруг и того, что мы не принесли ему нектар с цветов, которые теперь расцветут через год, мне нельзя домой. Король меня казнит. А ещё... у меня сильно повреждены крылья, поэтому я и обратилась в такой вид. Это не по собственной воле.

– Ничего себе дела, и что мне с тобой делать?

– Я... скоро умру, и у тебя не будет со мной проблем.

– С чего это ты умрёшь?

– Бабочки не живут глубокой осенью, а твой лес всегда такой.

– В таком виде как ты сейчас, точно здесь не выживешь. Тебе нужна тёплая одежда и сапоги, – посмотрел на её босые ноги, такие же изящные ступни как вся она. – Неужели у вас нет нормальных платьев? Почему оно такое?

– Какое? – бабочка не понимала, что ему не нравится в нём.

– Прозрачное. Под ним ты вся как голая. А я – мужчина и не могу спокойно реагировать на твою почти наготу. Наши женщины, лесные нимфы одеваются по–другому, хотя и доступны каждому, кто их возжелает.

– У нас очень жарко и у всех такая легкая одежда. Прости, если невольно ввела тебя в грешные мысли, – она двинулась к занавеси, в надежде стащить и завернуться в неё.

– Ты с ума сошла, не трогай здесь ничего! – он подскочил в тот момент, когда бабочка, уже сорвала занавеску. Лесной дух случайно столкнулся с ней и она, запутавшись ногами в длинной занавеси, пошатнулась. Ему пришлось подхватить её и их глаза встретились, а тут ещё, как назло, взгляд опустился на стоящие колом соски, которые эта тончайшая ткань совсем не скрывала. Он почувствовал шевеление члена, и перед глазами встала безумная оргия с нимфами недельной давности.

– Я не смогу спокойно переносить тебя в таком виде, но мои занавеси не подходят тебе в качестве наряда. Присядь пока, я что–нибудь придумаю.

Девушка присела, не понимая, почему нельзя завернуться в такую великолепную плотную ткань. (Занавеси с осенним орнаментом)

Драго хитро прищурившись, наблюдал за хозяином.

Лесной дух, надел куртку с лисьим мехом, и собрался выходить.

– Подожди.

Он оглянулся.

– Как твоё имя?

– Шайдар.

– Царственный... – потянула бабочка, красивое имя. И ты – царь леса.

– Это имя дал мне сам лес, когда я родился из утренней росы и силы священного дуба.

Потом, когда подрос, меня все так называли.

– Куда ты?

– К своим наложницам – лесным нимфам, взять у них одежду для тебя.

– У тебя есть наложницы? – её наивности не было предела, и его губы тронула лёгкая улыбка.

– Дитя, конечно, у меня есть наложницы. Повторяю тебе, я – мужчина и мне нужно физическое удовлетворение некоторых потребностей. А ты в таком виде, что оно мне нужно прямо сейчас.

Она смутилась.

– Прости, у нас всё не так. Наши мужчины не имеют наложниц, а женятся на бабочках, которым исполнилось сто лет.

– Значит, ты вошла в брачный возраст?

– Да.

– И тебя уже кто-то выбрал?

– Да, Фархад.

Шайдар по непонятной ему причине почувствовал приступ гнева.

– Раз тебе теперь нельзя возвращаться, придётся забыть о нём и своей любви.

– Я не люблю его и даже ещё не видела.

У нас браки совершаются по договорённости королём.

– Какие глупые традиции. Ладно, не скучай, ешь и Драго составит тебе компанию. Я скоро.

Вскоре в комнату вошёл волькон среднего возраста в кружевном фартуке и чепце, поставил поднос с пирогом и прозрачно – розовый ягодный морс в высоком стеклянном стакане на винтовой ребристой ножке. Солнечные лучи сразу заиграли в его точёных гранях, расходясь по комнате светящимися точками. Зверёк вальяжно прошёл по столу.

– Как вкусно тебя сейчас покормят. Мяу.

– А ты давно здесь?

– Триста лет. Меня нашёл хозяин на скалах раненого со сломанным крылом и выходил. С тех пор я с ним и остался.

– Так ты не из этого леса? – её золотистые ресницы дрогнули.

– Нет. Я – вогр, из звёздного мира, так сказать с поднебесья. Выпал из гнезда, но когда хозяин меня выходил, возвращаться уже не захотел. Он здесь один, следит за лесом, лечит животных. Правда, его лесные нимфы частенько развлекают, он же мужчина и... достаточно привлекательный. Так?

– Да, очень, – она осеклась и покраснела. – Зачем ты вводишь меня в краску? Наши женщины не имеют права смотреть на мужчин, кроме мужа.

– Понимаю, мяу, однако я видел, как хозяин рассматривал тебя. Его член явно зашевелился при виде твоего совершенного тела под этим прозрачным платишком. Мяу. Я тоже самец и даже мне ты по душе, – он заурчал, обхаживая её уже по деревянному полу, трясь о босые ноги.

– Перестань. Вы крылатые звери, что тоже спариваетесь с другими расами?

– Нет, конечно, просто пытаюсь до тебя донести истину. Если ты здесь останешься, будешь мучить хозяина своим юным соблазнительным телом и отказом от его ласк. А я не позволю тебе этого делать. Выживу отсюда, и ты погибнешь в нашем лесу быстрее, чем успеешь добраться на свой луг.

– Всё, глупый зверь, иди куда-нибудь ловить мышей, а я позавтракаю.

– Это ты глупая девчонка. Представители нашей расы не ловят мышей. Мы едим только из серебряных тарелок. И я отношусь к мудрым зверям. Хозяин тоже часто прислушивается ко мне.

Валия отломил кусочек хрустящего пирога, и по комнате разнёсся приятный грибной аромат вперемешку с лесными травами и кореньями.

– Как вкусно. Ваш гном настоящий кулинар.

– Лучший из лучших. У хозяина всё самое лучшее. И он не гном, а волькон, это раса слуг в лесу.

– Если он защищает лесных жителей, то откуда же у него такой шикарный мех на куртке, а ещё я заметила она из кожи какого-то зверя?

– Животные сами благодарят его прекрасными мехами, когда меняют шерсть по сезону. Вольконы и нимфы шьют ему одежду из кожи умерших или погибших зверей от разбушевавшейся стихии или боёв.

– У вас в лесу бывают бои? – девушка чуть не поперхнулась.

– Часто и, поверь, очень жестокие. Например, чёрные кабаны свирепый клан, вечно досаждают всем, да и волки хороши. Лисы также не подарок и медведи. Так что не вздумай выйти из дома без меня или хозяина. Вмиг разорвут, хотя могут и изнасиловать для начала. Среди них много похотливых мужчин.

– Ужас, – её брови идеальной формы полезли наверх, а глаза цвета нефрита распахнулись. Немногим ранее.

Шайдар вышел из дома и оглядел родной лес. Единственный летний день завершился быстрее, чем начался. Ливень перестал лить, как из ведра, причинив немалый урон нежным расцветшим на день листьям. Деревья уже тронула лёгкая изморозь. Ветер гнул тонкие ветви к земле и гнал зверьё в норы, тёплые и уютные. У волков, кабанов, медведей, лис – оборотней норы были как дома с богатым и добротным внутренним убранством. Лесной дух держал всех в узде от нападений на более слабых. Лесные нимфы – отдельный народ, жили, как белки в дуплах и часто искали развлечений, предлагая свои прелести лесным мужчинам. Кабаны, волки и лисы не прочь были «полакомиться» ими, сбивая похоть.

Он подлетел к поляне, где всегда обитали лесные нимфы. Оглядел корявые стволы с дуплами тоже уже покрытые легким серебристым инеем.

– Нимфы!

Из них стали выплывать полупрозрачные девушки, красивые как богини, в длинных платьях со шлейфами в виде пожухлых листьев.

– Здравствуйте, повелитель. Вы соскучились? – одна подлетела и обвила его, кладя тонкие руки на шею. Её густые вьющиеся волосы укрыли духа как осенний шлейф.

Он отцепил от себя её руки.

– Нет, я пришёл за другим.

– Но мы за тобой соскучились. Разве ты не хочешь нас? – другая – расстегнула серебряную брошь и, сняв шлейф, спустила платье на пояс, обнажив крупную грудь с тёмными призывно стоящими сосками.

Шайдар был темпераментным мужчиной, и голое женское тело не могло оставить его равнодушным. Дюжина прекрасных дев разделась догола и, став стройными спинами к стволам, защищающим поляну, как забор, начали ласкать себя.

– Ты же знаешь, мы готовы на все твои эротические фантазии. Хочешь взять меня на ветке? – ещё одна нимфа легла животом на широкую ветвь, выставляя розовые ягодички напоказ и зовущее влагилице.

– Похотливые девки. Ладно, отимею вас чтобы член не шевелился, глядя на малышку, которую сегодня спас, но мне нужна для неё одежда, платье, чулки, обувь и тёплый плащ с лисьим мехом. Вас, кажется, лисы снабжают своим мехом?

– Да... – прошептали, усмехаясь, уже раздевая его. Лесному духу, также как и им стало сразу холодновато и он, взяв одну за руку, потащил в дупло. Зайдя внутрь, снова удивился, как и раньше, что оно было огромным и каким-то мистическим образом не соответствовало маленькому дуплу в дереве.

– А мы? – завывли остальные.

– Я же не смогу всех вас сразу отлюбить. Давайте, выберите сами на сегодня троих.

Нимфы посчитались считалочкой и к ним вошли ещё двое, остальные надув губы, оделись и разлетелись по своим дуплам. Три нимфы облепили его, целуя совершенное тело. Одна – опустилась на колени и сразу засосала член, наблюдая за напряжённым лицом повелителя. «Кого же он спас? Зачем ей наша одежда? Что там за девчонка?» – уколы ревности усилили её

рвения доставить ему удовольствие, и она так расстаралась, что вскоре он извергся, как вулкан, ей в рот. Член обмяк, но окреп сразу от ласк руками следующей и Шайдар, повернув её задом, расставил ей ноги ногой и вошёл стоя в услужливое влагалище. Его толчки были сильными и рваными, чтобы побыстрее отсюда уйти. Они так надоели ему тупой развратностью, что кроме естественной реакции организма, он ничего больше от них не получал. Нимфы давали всем, кто к ним приходил, а желающих всегда было немало. Когда дух имел третью в позе собаки, услышал громкие стоны снаружи. Попытался быстрее прийти к апогею, оделся и вышел. На поляне двое волков трахали одну из нимф одновременно с двух сторон в рот и во влагалище. Другие летали вокруг в ожидании своей очереди.

«Поганые шлюхи», – пронеслось у духа в мыслях.

– Повелитель, мы заслужили новый снежный блеск?

– Да, – достал из кармана куртки горсть блестящего песка и швырнул. Блеск радужной волной лёг на этих троих и их волосы, руки и виски покрылись серебряными узорами, делая ещё красивее.

– Вы пришли за одеждой. Какая эта девушка? У нас есть новая.

– Стройная, хрупкая, юная, на человеческий вид не более восемнадцати, а как бабочки сотня.

– Ясно, значит бабочка. Да, они все изящные, даже стройнее нас. Минуту. – Главная среди них, влетела в своё дупло и через несколько минут вынесла аккуратно сложенную одежду. Шайдар взял и задумчиво провёл пальцами по парче небесного оттенка, вышитой серебром.

– А покроете всё блеском вы сами, если посчитаете нужным. – Её вкрадчивый голос, также ласкал, как и язык до этого.

– Снежный блеск слишком ценен, чтобы раздавать его налево и направо, и вы об этом хорошо знаете.

– Конечно, повелитель, – она прикоснулась к своей руке и, подцепив один из узоров, созданный заслуженным блеском, вытащила. Он мгновенно обрёл выпуклую форму, и она его лизнула.

– Какое это блаженство, – закатила глаза от сладкого удовольствия.

(Снежный блеск был только у лесного духа и обладал многогранными свойствами, служил, как украшение одежды и тел в виде серебристых татуировок с различными узорами. Также становился сладостями с меняющимися вкусами, и даже обладал целительными свойствами).

Дух вышел из развратного царства и, пройдя немного, увидел, как туда уже идут два лиса.

– Повелитель... – склонились.

Он поприветствовал их лёгким кивком головы и пошёл дальше.

«Развратные продажные шлюхи. Волки сейчас одарят хвостами умерших сородичей, а лисы чем–то ещё. Девки хорошо одеваются и шьют прекрасную одежду. Придётся ещё приходить, чтобы полностью одеть свою гостью». Прогулялся по своим владениям и пошёл домой. «Завтра надо выйти в шахту и узнать у вольконов собрали ли новый блеск. Сейчас время не урожайное, блеск мало родится, камень голубой пещеры истощается. Надо найти решение. Каких же ресурсов ему не хватает? Скоро прилетят послы со скал с золотыми украшениями. Нужно обменять на блеск и сложить в сундук, на случай голодной зимы. Сколопендры готовят для нас корма, надо бы и к ним заглянуть, а они корыстные твари очень любят золото. А тут ещё эта бабочка, так не вовремя, столько дел и ещё за ней наблюдать. Не хотелось бы войны с их королём, хотя она уже неизбежна после гибели столько бабочек на моей поляне». Так за многими мыслями, прошёл по ступеням в свой дом, открыл деревянную дверь и вошёл. Внутри сразу пахло ароматом древесины, корицы и хвои. Тепло от огня в каминах на трёх этажах разносилось по всему дому. Шайдар снял куртку и передал волькону в изумрудном камзоле,

расшитом золотыми нитями. Тот услужливо поклонился, шаркая по полу из сосны в таких же зелёных кожаных тапках с длинными носами.

– Как она?

Волькон быстро поднял лицо с нежными юношескими чертами, рыжие кудряшки смешливо колыхнулись, глаза цвета электрик блеснули.

(Вольконы – миловидные низкорослые существа, похожие на гномов, живущие триста лет, привыкшие из рода в род служить сильным мира сего, лесным духам, луговым королям, владыкам гор и скал)

– Ваша гостья купается в цветочной ванне. Драго приказал приготовить ей душистую воду из альмении.

(Альмения самый ароматный цветок в лесу, цветущий тоже раз в год и обладающий ценностью на уровне снежного блеска).

– Какого хрена он распоряжается моими богатствами для какой-то девчонки?

Волькон сжался и попятился, зная крутой нрав хозяина. Он и розгой мог полоснуть от лица до ног.

– Драго!

Крылатый плут тут же появился на книжных полках.

– Здравствуй хозяин, как настроение? Мяу. Нимфы обласкали? – бросил взгляд на вещи для девушки.

– Ты зачем приказал приготовить ей для ванны альмению? Совсем она тебе мозги запудрила?

– Бабочка сильно пострадала и душевно, и физически. Этот цветок восстановит её силы и сгладит горестные мысли.

– А ещё она будет пахнуть так, что у меня поведёт голову от похоти.

– Альмения не всегда так действует, только если ты сам захочешь её, аромат всего лишь усилит ваши желания.

– Ты же мудрый вогр, зачем всё это?

– Мяу, не сердись, а разве тебе ещё не надоели развратные нимфы?

– Не лезь не в своё дело.

– Отчего же не моё? Я люблю тебя и желаю счастья. А эта невинная девочка идеальна для нормальной жизни. Разве тебе не пора занять маленького лесного духа?

Шайдар отмахнулся, зная, что спорить с мудрыми вограми бесполезно.

– У нас столько завтра дел, а ты всякой ерундой занимаешься, – направился на третий этаж и, проходя мимо ванной комнаты, невольно остановился, вдыхая сладкий аромат альмении, наполняющей лёгкие каким-то лёгким дурманом. «Этот цветок затуманивает мозги всем, похлеще грога или любой наливки. Девчонка там, наверное, уже как пьяная».

– Драго!

Кот и здесь сразу образовался как ис-под земли.

– Да, хозяин?

– Загляни к ней, чтобы ещё от аромата альмении не утонула в ванне.

Шайдар приоткрыл дверь, стараясь не дышать и не смотреть туда. Вогр, сложив крылья, вплыл внутрь.

– Ты же говорил, что тоже мужчина, выйди, пожалуйста, – изнутри раздался её тоненький голос, всё также звенящий, как маленькие колокольчики.

«Она там полностью голая, вся такая нежная, хрупкая, невинная», – мысли о ней снова шевельнули его член, и он выругался.

– Какого лешего, эта девка меня сводит с ума?

«Уйти ей отсюда представится возможность только через год в летний день. Хотя я и сам леший, но лучший представитель этого древнего рода, но как терпеть её в своём доме ровно год?»

Бабочка, услышав его, вышла в том же прозрачном платье.

– Шайдар, добрый вечер. Ты принёс мне другую одежду? – её взгляд лёг на вещи, которые он держал. Глаза духа осмотрели девушку с головы до ног. «Чёрт, это платье почти ничего не скрывает», – остановился на влажных губах и на миг, будто замер. Лицо стало покрываться серебряными узорами.

– Шайдар, что с тобой? – протянула изящные руки, чтобы взять вещи и случайно дотронулась до его руки. Он вздрогнул от этого летящего прикосновения и отвернулся.

– Переоденься.

– Благодарю.

Девушка ушла обратно в ванную, оставив ареол цветочного аромата.

Шайдар прошёл коридор до конца, открыл дверь в спальню и лёг на широкую постель.

Драго уже был тут как тут.

– Повелитель... мяу.

– Отстань.

– Справился с ароматом альмении? Или с её намытыми прелестями, хорошо виднеющимися под тонкой тканью? Даже у меня при виде этой наивной бабочки встаёт.

– Драго!

Вогр отлетел на шкаф, чтобы не нарваться на шлепок тяжёлой хозяйской руки.

– А что здесь такого? Мы мужчины в самом расцвете сил.

Дух привстал на локоть и, приподняв бровь, уставился на него.

– Разве вогры спариваются не с себе подобными?

– Нет, конечно, не спариваются, но любоваться прелестями любых самок могут.

– Тебе точно пора найти себе самку, чтобы не раздражать меня этим бредом.

– Тогда мне придётся вернуться к своим, а я не хочу тебя оставлять, никогда.

– Ладно, тогда я сам засватаю за тебя кого-нибудь из твоих. Когда ваши – спускаются в скалы?

– В тринадцатое полнолуние, а оно бывает раз в сто лет.

– Да, ещё далеко, но нечего, дождёмся. Я ухожу на шахту.

– Я с тобой.

– Нет, будешь охранять её.

– Тоже мне нашли няньку, – фыркнул Драго.

– Этой летней малышке нянька точно не помешает.

Дверь ванной опять распахнулась, и бабочка вышла уже одетая в новую одежду. Она подошла ближе к духу, и уставилось на него: глаза доверчиво расширились.

– Чего ещё тебе? – он отстранился.

– Ты такой красивый и... так вкусно пахнешь. Что это за аромат?

– Драго, твою мать, она сильно нанюхалась альмении. Что мне с ней теперь делать?

Девушка не понимала, почему дух сердится, и внезапно обняла его за шею.

– Спасибо за всё, – её звенящий голос прозвенел в его голове. Взгляд упал на эти пухлые губы, разум взбунтовался: «Не надо, она не понимает, что творит», – а руки не слушались и обняли девушку за спину. Валя блаженно закрыла глаза, золотистые длинные ресницы отбросили лёгкую тень на бархатные щёки. «Нет...», – простонал в душе и подсознательно потянулся губами к ней. Драго, ухмыляясь, ходил вокруг.

– Правильно, поцелуй её, видишь, как девочка этого хочет, не отказывай такой невинной красавице.

– Гад... – выдохнул и губы, будто не слушаясь, сомкнулись на этих влажных губах. В голове мгновенно вспыхнули мириады звёзд. «Что со мной? Обычная красивая бабочка».

Она раскрыла рот, и его язык бойко вошёл внутрь. «Что же я делаю? Девочка не ведает, что творит».

Поцелуй из робкого начал вырастать в бурный водопад, и дух совсем поплыл. «Нет, она необычная. Это не развратная лесная нимфа. Это милое невинное создание. И она сейчас готова целоваться со мной. Альмения не подчиняет разум, а всего лишь придаёт смелости, вытягивает наружу наши потаённые желания. Значит? Она уже хотела нашего поцелуя?» Их языки заиграли с губами, его глаза тоже закрылись, тела слегка задрожали.

– Ух, как вы хотите друг друга.

Шайдар отстранился. Бабочка открыла глаза, и он сразу утонул в их зеркальной глубине.

– Валя, я тебе нравлюсь?

– Да. Ты такой красивый, сильный и добрый. Наши мужчины тоже красивы, но все очень тонкие как тростинки. Я впервые вижу такого как ты, где красота в таком мощном теле.

– Я недобрый и ем мелких зверей.

– Ну и что, ты же не бабочка, а из другого теста.

– Ты понимаешь, что такое твоё поведение вызывает во мне другие желания, нежели один невинный поцелуй?

– Прости, я как-то не подумала об этом, – она испуганно сделала шаг назад, невольно опустив взгляд на его мужское достоинство, сильно выпирающее под дорогой тканью брюк, вышитой чёрными осенними орнаментами.

– Ты правильно поняла, я говорю именно об этом, – он не стал поправлять член, чтобы спрятать от неё стояк. – Мне тысяча лет, я очень темпераментен, видел очень много развратных лесных нимф, способных на многое.

– Прости, я совсем не развратна, то есть... я даже целуюсь впервые.

Он улыбнулся, обнажая белоснежные зубы, образовывая лукавые ямочки на щеках.

– Знаю, ты маленькая невинная бабочка.

– Я не маленькая, мне уже сто лет, я тебе говорила об этом, и мы в этом возрасте вступаем в брак.

Дух поднял её лицо за подбородок.

– Вот именно, вступаете в брак. А я жениться не собираюсь. Мне это ни к чему. Нимфы отдаются всем нам так, что в твоей маленькой головке такое даже не уложится.

Девушка покраснела и в смущении отвела глаза. Он, глядя на её наивное выражение лица, рассмеялся.

– Смешная юная девственница. Драго, тысячу лет ждал такую.

– Так что же ты не берёшь её? По-моему, она бы на всё сейчас согласилась, если б ты не начал разглагольствовать.

Шайдар грозно на него взглянул.

– Перестань, я не хочу брать её под альменией. Отведи нашу гостью наверх в гостевую спальню.

Валя, поплыла, как в тумане, за пушистым милым зверьком наверх по деревянной лестнице.

– Он такой... – мечтательно задержалась на ступеньке, держась за перилла.

– Какой?

Она не понимала, какие подобрать слова, кроме тех, что уже сказала: «Красивый...»

– Хороший.

– Поверь, не для всех. Шайдар бывает очень безжалостен и, не разбираясь, убивает врагов.

Драго провёл девушку в спальню – на удивление розовую, как пионы на летнем лугу.

– Отдыхай.

– Я хочу прогуляться по вашему лесу.

– Без Шайдара нельзя.

– А с тобой?

– Со мной можно, но только когда хозяин разрешит. Сейчас он таких распоряжений не давал.

Дух летел по лесу, поправляя по ходу сломанные ветви или разрытые норы. Шахта находилась в скале на окраине леса очень далеко от его дома. Вольконы, стоящие в качестве охраны у входа поклонились.

– Хозяин...

– Как у нас дела?

– За это время, что вас не было, мы почти ничего не добыли. Снежный блеск, будто исчезает.

– Как это? – его брови нахмурились. – Причина?

Они пожали плечами.

– Пещера как будто истощилась.

– Такого не может быть. Должна быть веская причина, – вошёл внутрь. Посмотрел по сторонам: те же сталактиты и сталагмиты, на первый взгляд никаких изменений. Прошёл дальше, кивая рабочим вольконам. Вышел на каменный мост в центре пещеры, под которым протекала подземная река с прозрачной водой и вытекала с другой стороны бурным водопадом. Посмотрел вниз и задумался: «За тысячу лет моего существования эта пещера никогда не оскудевала снежным песком. Вольконы всегда его находили, углубляясь в самые недра. Что же произошло?» – достал из кармана замшевой куртки горсть снежного песка и швырнул воду.

– Дух пещеры, услышь меня, что происходит? Чем ты недоволен?

Песок не поплыл по воде как ему положено в силу лёгкой формы, а утонул, будто был тяжёлым и образовались алые круги. Шайдар удивлённо взгляделся в это видение и внезапно осознал, что круги кровавые.

– Пещера плачет кровавыми слезами! – вскрикнул. – Но почему? – присел на корточки и поболтал рукой в воде, вглядываясь в багровые круги, ему показалось, что он видит крылья бабочек.

– Бабочки? Причём тут они?

Ответов больше не было. Шайдар встал и широким шагом пошёл в самую глубину. «Бабочки? Они... погибли в моём лесу. Но... я же в этом не виноват. Почему дух пещеры рассердился?» – подошёл к дальней стене, где всегда искрился блеск, поставил руки на скалу и закрыл глаза. «В чём дело? Дай знак. Как мне понять, что исправить?» Сколько так простоял времени и сам не понял. Его, будто унесло на ту поляну, где погибли бабочки. Он увидел их короля, надевающего доспехи и множество воинов. Сознание понеслось дальше в его лес к волкам, медведям, лисам. Они также облачились в доспехи, и на поле у леса произошёл бой: кровавый и жестокий. Земля обагрилась кровью, вокруг начали вырастать кровавые цветы. Произошла вспышка и дух открыл глаза.

– Бабочки готовятся к бою с нами? Это же бессмысленно. Мы не виноваты в их смерти. Это природа моего леса. Лес станет кровавым. Какой всё это бред! Дух пещеры, благодарю за ответы. Я не допущу этого, – широким шагом вышел обратно и полетел к медведям.

Те встретили духа громким приветственным рычанием. Вперёд вышел вожак и обратился в человека.

– Хозяин, что с вами? На вас лица нет.

– Готовьтесь. Дух пещеры показал мне, что будет война с бабочками.

– С какого перепуга они пойдут на нас войной? Да, и не выживут они в нашем холодном лесу.

– Они, наверное, считают, что я повинен в смерти их бабочек. Они не войдут в лес, бой будет на поле у подножия нашей горы. Возможно, на них какое-то защитное греющее заклинание. Попробую предупредить эту войну, но судьбу не обойти.

– Да уж, нехорошая ситуация. А что волки и лисы?

– Я ещё у них не был, к вам первым залетел, так что готовьте доспехи и тренируйтесь.

– Хорошо, благодарим за предупреждение. Я только задрал зайца, будете обедать?

– Нет, полечу, времени мало.

Дальше Шайдар посетил волков и лис. Все спешно начали готовиться к войне.

Глава 2. Король бабочек

Летний луг горел многоцветием, каких тут только не было цветов: махровые колокольчики величиной с кулак, многоступенчатые цветы в виде башмачков, яркие благоухающие пионы, такие огромные, что в них запросто можно поселиться любой из бабочек в родной ипостаси. Они сотнями трудились в поте лица, доставая цветочный нектар по приказу короля Лавра. Посередине стоял необычный замок, его башни ветвились, как гроздь винограда и, казалось, упирались в небо. Голубоватые стены украшали цветочные орнаменты, будто нарисованные богами. Низ утопал в роскошных цветах. Аромат стоял пряный, сладкий с нотками ванили. На одной из башен находился широкий балкон, держащийся на искусственных ветвях, на которых блестели самоцветы, споря с радугой над замком. Двери распахнулись, и вышел король в человеческом виде: высокий почти два метра, на лбу засиял в солнечных лучах золотой трилистник врождённый знак королевской крови.

– Бабочки! – прогремел его голос над лугом.

Они тут же всё побросали и, взлетев, зависли в воздухе плотными разноцветными рядами, невольно рассматривая его статный вид. На голове надета остроконечная корона с

самоцветами, переливающимися на солнце. В длинных серебристых волосах сверкали жемчужные нити, ловко переплетённые с несколькими тонкими косичками искусными служанками. Худошавое, но крепкое туловище украшал полупрозрачный халат с серебряной вышивкой, с пояса свисали свежие цветочные головки. Он поднял изящную руку в драгоценных перстнях и бабочки замерли.

– Все вы знаете, что дюжина самых прекрасных наших женщин, которых я готовил в свои наложницы, не вернулись из леса Шайдара.

Те закивали.

– Особенно, мне жаль нежную юную Валию. И хотя она была засватана за моего верного Фархада, я жаждал её больше всех, по праву первой ночи. Фархад знал, что я возьму Валию в их брачную ночь и был готов мне уступить как своему королю. Этих смертей мы не простим Шайдару. Готовьтесь к войне. Через неделю мы выступаем. И помните, что ни одна бабочка не выживет в его осеннем лесу без человеческих тёплых вещей. Я уже связался с мирами воронов и пауков, и попросил снабдить нас такой одеждой, не объясняя причин. Они согласились в обмен на нектар наших цветов. Из него они будут изготавливать эссенции, мыло, духи и многое другое. Утром работайте усерднее, а вечером тренируйтесь. Лесные оборотни неслابые соперники и даже наша солнечная сила не одолеет их, если мы хорошо не подготовимся. А сейчас приведите мне Кассандру, ей давно уже пора познать своего короля, двести лет как исполнилось. Хорошо хоть эту красавицу не отправил в лес в тот злополучный день.

Бабочки поклонились. Никто из них никогда бы не посмел перечить королю, который одним лишь взглядом мог лишит крыльев, а тогда изгнание и вечное скитание в других мирах. Все знали, что его похоть и жестокость шла впереди, что совсем не вязалось с аристократической внешностью: тонкими чертами лица, прямым маленьким носом, лазурными глазами, длинными серебряными ресницами, идеальной формы бровями, гармонирующими с такими же волосами. Две бабочки мужского пола взяли Кассандру за руки и полетели к балкону. Девушка напряглась, зная, что если король её возжелал, уже никуда не скрыться. После, когда Лавр насладится ей, он либо отдаст в жёны нужному прихвостню, либо оставит в наложницах, а бывали случаи, когда король даже убивал непокорных бабочек. Остальные снова полетели работать, сразу забыв об её участи. Дальнейшая судьба этой бабочки их уже не касалась. Фархад, правая рука короля, его верный телохранитель, стоящий чуть поодаль в качестве охраны, вспомнил юную Валию, которую видел, издали, и его рука сжала рукоятку меча. Он рисовал в голове, как после короля будет иметь её во все стороны и наслаждаться частым оргазмом. «Я убью всех кого смогу в этом лесу. Они лишили меня такого идеального тела».

Фархад был немного крупнее всех мужчин – бабочек, в силу тайны своего рождения. О своём зачатии он узнал уже в день совершеннолетия от их мудреца, так как немногим отличался от соратников. В момент гнева или сильного возбуждения его глаза приобретали алый горящий цвет, и это юного бабочку поначалу сильно смущало, после привык и смирился с такой необычной особенностью. Его мать – изящную черноволосую красавицу изнасиловал паук – оборотень, побывавший на лугу однажды в качестве посла. Она умерла при родах, так как ребёнок родился значительно крупнее, чем бабочка могла свободно родить. Фархад, когда обо всём узнал, поклялся отомстить проклятым паукам. Однако подходящее время для переселения в мир пауков с войском ещё не наступило. Он всегда находился при короле, которому служил верой и правдой, и любил, как брата, так как они выросли вместе. Родители Лавра тоже рано погибли в битве со свирепыми кабанами, однажды напавшими на луг, и мудрец позволил маленькому Фархаду расти с королём, чтобы тому не было горько и одиноко. Они вместе тренировались, учились, ожесточались, мечтали о мести, и любили одних и тех же женщин, часто даже имея их с двух сторон одновременно. Фархад убивал неугодных королю, включая и шлюх, как они называли бабочек, которых трахали, как хотели.

Король свысока осмотрел сжавшуюся бабочку.

– Разденься, – его голос не оставлял сомнений в серьёзности намерений.

Она, с тревогой оглянувшись на сородичей, больше не обращавших внимания на королевский балкон, гордо подняла голову. Да, неземная красота короля всех завораживала, включая и её, но гордая натура не хотела сдаваться без боя и становиться его шлюхой.

– Ваше величество, простите, но... что если я не хочу отдавать вам своё тело, вы всё равно возьмёте меня и опозорите перед будущим мужем?

Король сузил глаза, ставшие похожими на камень небесного цвета, отдающий неким холодом, несмотря на то, что весь он олицетворение утреннего летнего луга.

– Ты с ума сошла! На колени! – распахнул халат, безжалостно разорвав цветочный пояс. – Я – король и не только не опозорю, а облагодетельствую тебя, что любой будет желать получить в жёны искусную любовницу, какую я из тебя, несомненно, сделаю. Начинай, ласкай меня прямо здесь, а в моих покоях продолжим.

Бабочка не шелохнулась. Глаза невольно опустились на обнажённое тело короля и остановились на стоящем, как кол, мужском органе, после перешли на его верного пса, который не раздумывая её убьёт по приказу короля, смуглого бабочку с волосами цвета глубокой ночи и необычными глазами, начинающими краснеть.

– Можете убить меня сразу. Я не хочу быть вашей шлюхой.

Король продолжал буравить её похотливым взглядом, уже с примесью зарождающегося гнева.

– Фархад, похоже, с этой девкой понадобится твоя помощь.

Тот сразу сгрёб упирающуюся бабочку и потащил в королевские покои. Дотащил до огромной постели, покрытой тёмно-алым покрывалом, и грубо толкнул.

– Раздевайся сука, иначе я сам порву на тебе твои тряпки, – прорычал, протягивая руку. Она отпрянула.

– Я устал от её глупого поведения. Раздень и привяжи ей руки и ноги.

Фархад мгновенно разорвал на ней платье. Бабочка закричала. Он, ударив её по лицу, засунул на постель и привязал к спинкам. (Верёвки всегда были у него наготове)

Король полоснул по ней хищным взглядом.

– Недурно сложена, но Валию, конечно, никто не затмит. Как же я жалею, что послал её туда. Сжимай этой соски, хочу увидеть их заострёнными.

Фархад принялся исполнять приказ. Король подошёл, снял халат и, положив руку на золотистый лобок, сжал. Она заголосила.

– Заткни ей пасть.

Фархад засуетился, тут надо терзать девке соски и одновременно найти, чем закрыть ей рот. Быстро окинул взглядом постель, рванул наволочку на близлежащей подушке и сделал из неё кляп. Король пристроился и, не щадя её девственности, резко вошёл. Та замычала. Фархад отошёл, сложив руки замком на животе, смиренно опустив голову.

По щекам бабочки потекли слёзы отчаянья. Король бился в ней, как безумный, даже не думая о той боли, что приносит. Он долго не мог прийти к апогею.

– Фархад, покажи мне портрет Валии.

Тот вытащил из тумбочки картину и выставил изображением к нему.

Глаза короля впялились на юное изящное тело в прозрачном платье. По коже пробежал разряд возбуждения. (По его приказу художник нарисовал Валию и он частенько оргазмировал на её портрет)

– Валия... Валия... Валия... – выдохнул и излился. Встал, отошёл, налил себе вина в высокий хрустальный фужер и залпом выпил.

– Фархад, мой верный друг, ты понимаешь, что, скорее всего, если б Валия была здесь, я не ограничился бы одной ночью с ней?

Тот кивнул.

– Ваше величество, я готов за вас жизнь отдать не то, что жену.

– Знаю, поэтому я так и ценю тебя. Она бы стала твоей женой и моей фавориткой, а возможно, мы бы когда-нибудь любили её одновременно, – он хитро прищурился, протирая влажное влагище Кассандры кружевным платком, смоченным родниковой водой из стоящего рядом графина. Бабочка содрогнулась. «Неужели это ещё не всё? Повезло Валии умереть, иначе эти двое сделали бы из неё шлюху».

– А сейчас, ты примешь меня в другую сторону.

Фархад отвязал бабочку и развернул задом.

– Не хочу мучиться с её тугими ягодицами, разведи.

Тот выполнил приказ и Лавр вонзился в анус. Она снова замычала, давясь слезами. Король, насладившись таким изощрённым способом, встал.

– Я в купель, а ты оттащи её на женскую половину, пусть искупают. Кстати, она мне больше не интересна, хочешь тоже отиметь?

– Но, ваше величество, вы ещё не побывали в третьей дырке, – вырвал кляп и бесцеремонно всунул пальцы ей в рот.

Лавр усмехнулся.

– Наслаждайся, – отвернулся, набросил халат и вышел.

Фархад разделся. Кассандра в ужасе вытаращила глаза, увидев его уже стоящий член. Он сдавил ей грудь с такой силы, что она закричала.

– Я хочу, чтобы ты засосала его для начала, а если не покоришься, изобью так, что своего лица не узнаешь, – развязал её и, схватив за волосы, придвинул к члену. Ей ничего не оставалось делать, как только открыть рот и принять огромный орган. Фархад всегда ловил себя на мысли, что когда имеет бабочек, обожает насилие и жестокость. Ему нравилось издеваться над ними, избивать и насиловать до полусмерти. Наивная Валия, которую все оберегали для короля, совсем не знала, какая участь ей была уготована. Все бабочки тщательно скрывали от юных девушек, как страдают их самые красивые женщины, на которых пал выбор короля, а часто и его телохранителя.

Фархад и на этот раз с особой жестокостью изнасиловал бабочку во все стороны, по ходу избивая и наслаждаясь её мычанием. Когда Лавр вернулся, он ещё только выносил на плече голую бездыханную бабочку.

– Смотрю, ещё не искупал её?

– Благодарю, ваше величество, размялся от души.

– Вижу, – ухмыльнулся. – На ней живого места нет. Любишь же ты так избивать баб.

– Простите, это мой порок, но... Валию я бы не бил, ради вас.

– Да, делай со всеми что захочешь, нашей Валии больше нет. Скоро выступаем. Хочу не только отомстить Шайдару, но и взять в плен их шлюх, особенно из клана кабанов. Ещё слышал от нашего мудреца, что в лесу живут нимфы развратные до безумия, и вытворяют такое, что и для нас будет новинкой.

– Я бы избил кабаниху до кровавого месива, в качестве мести за ваших родителей, а потом бы имел во все стороны, только думаю, их дыры крупные для нас, – оскалился.

– Вот для этого, чтобы исполнить все свои фантазии и месть, их надо взять в плен. Я тоже хочу почувствовать, это будет что-то новенькое. Не знаю ещё что. Возможно, посмотреть, как это делаешь ты, и насладиться этим, а после поиметь их сразу вдвоём.

– Я готов.

– Ладно, неси уже это тело мыться, если она ещё нужна тебе, а если нет, утопи на заднем болоте за лугом. Ты же знаешь, что непокорные шлюхи нам не нужны, этим после секса смерть лучшее признание их заслуг перед нами.

Фархад поклонился и понёс бабочку на выход к чёрному входу замка, выходящему на болото, где было уже немало похороненных женских душ.

Король снова залюбовался портретом нежной бабочки.

– Валяя... девочка моя, как жаль, что ты ушла от нас. Сколько блаженства я хотел тебе показать. Ты бы захлёбывалась собственными любовными соками.

Король не мог объяснить своей безумной тяги именно к этой бабочке, но когда увидел её впервые уже не смог выбросить из головы. И сейчас, когда узнал о её гибели, его черствая душа не знала покоя.

Прошло несколько дней. Бабочки готовились к походу. Фархад утопил Кассандру и упражнялся с королём на мечях у замка, как вдруг к ним подошёл мудрец.

– Ваше величество.

Лавр остановил тренировочный бой и опустил меч.

– Что тебе нужно? – оглядел взволнованного старика, седого, как лунь, в длинном тёмном мужском платье до земли.

– Я ходил в нашу оранжерею смертельных цветов.

– И что, почтил всех умерших?

– Да, но...

– Говори, не томи, мы тренируемся.

– Цветок – сердце Валии... не завял.

– Что? – в один голос вскрикнули король и Фархад.

– Да, она жива, и мало того, её сердечный цветок расцвёл ещё краше, похоже, ей очень хорошо на сердце, а может даже...

– Говори, – рявкнул король, чувствуя, как сердце колотится в горле, а член уже встал как каменный.

– Она влюблена, – он попятился назад, как только увидел, что лазурные глаза короля потемнели как небо перед бурей. – Ваше величество, простите, но так говорит её цветущее сердце.

Лавр, оттолкнув старика, бросился к оранжерее смерти, прошёл широким шагом половину луга, свернул в каменную высокую арку, вход в смертельный район и вошёл внутрь стеклянного павильона, где росли тысячи цветов, однако все выглядели завявшими. Лавр быстро отыскал среди них милый сердцу ярко-розовый пион и, подойдя, замер.

– Валяя... ты жива.

Фархад уже стоял за его спиной и сжимал рукоятку меча до хруста в костяшках.

– Ваше величество...

Король повернулся.

– Она жива! Мы сможем отыскать её и забрать, – его лицо осветилось внутренним светом, а потом... делать с ней всё что пожелаем.

– Вы слышали, что сказал мудрец? Валяя в кого-то влюблена и, возможно, уже не девственна, тогда я убью её. Вы же знаете древние законы. Если засватанная невеста отдаст девственность кому-то другому до оговоренного обручения, её надо разорвать надвое голыми руками.

– Знаю, их издал мой прадед, – он удручённо склонил голову. Фархад изумился такому поведению гордого короля, которого обожал всем сердцем и поспешил добавить. – Но вы же король и сами закон. Я позволю вам делать с ней всё, что пожелаете, а потом убью или не убью, это решать только вам.

– Мой верный друг, нет, мы не убьём её в таком случае, но наше трепетное отношение к ней, конечно, уже изменится. Тогда она станет нашей общей шлюхой и будет существовать взаперти только для услады наших членов и всех желаний.

– Ваше слово для меня закон, – склонился. Король потрепал его по смоляной шевелюре. Фархад, тоже обладал притягательной красотой, гибким статным телом, хоть и значительно мускулистее остальных бабочек, только его внутреннее зверство отчётливо было видно во взгляде шунгитовых глаз, когда он даже находился в спокойном состоянии. Его боялись

все женские особи, достигшие полового возраста в сто лет, зная, что даже на свадьбе он мог прийти за любой из них или для короля, или даже для себя, обладая всеми полномочиями над лугом, после Лавра.

Неделя прошла в постоянных тренировках. За это время король вместе со своим верным псом отимели ещё одну бабочку – невесту в брачную ночь, но так как та выказала покорность и яростно сосала их члены, заглатывая как наживку, её оставили в живых, оставив мужу.

На рассвете дня военного похода король, одевшись в утеплённые доспехи с лисьим мехом, во главе своего тысячного войска, выступил к лесу Шайдара.

– Он пожалеет, что наши бабочки погибли в его проклятом лесу.

Глава 3. Свадьба

Немногим ранее.

Шайдар тренировался на мечях на огромной поляне с альфой волков. Все воины из мускулистых медведей, хитрых лис, свирепых кабанов собрались здесь и наблюдали за боем лесного духа.

– Конечно, ему тысяча лет, поэтому он так силён и ловок, – протянул рыжеволосый высокий лис с некой долей зависти.

– Да ладно тебе, главное, что Шайдар вообще неуязвим. Бабочки, наверное, этого не знают.

– А что его нельзя ранить? – кустистые брови медведя в человеческой ипостаси поползли вверх.

Другой лис – также рыжеволосый мускулистый мужчина с хитрым прищуром облокотился на ствол старого дуба.

– Ранить можно, нельзя убить. Он же бессмертный.

– Откуда ты это знаешь? – встрепнулись кабаны – все сплошь с грузными мускулистыми телами. Голые торсы с чёрными татуировками свирепой кабаньей мордой с огромными клыками виднелись в распахнутых полушубках.

– Случайно узнал у нимф. Эти шлюхи всё знают.

– Везёт же ему, а мы – смертные должны подставлять свои жопы из-за гибели их шлюх.

– А может, они не шлюхи были? – оскалился Альфа волков, только что подошедший к ним. Все дёрнулись, как от ожога, и поклонились стоящему за волком лесному духу.

– Кабанам вообще бы помолчать. У бабочек с ними свои счёты, – сощурил и так узкие глаза Шайдар. Те виновато опустили головы с тёмно-каштановыми длинными, спутанными волосами. Все кабаны хорошо помнили легенду, как их предки напали на летний луг почти тысячу лет назад и убили королевскую чету.

– Почему мы должны страдать за деяния наших свирепых предков? – юный кабан выступил вперёд.

– Так было издревле, все поколения расплачиваются за грехи предков, – Шайдар констатировал факт. – И это не моя вина, что бабочки погибли в нашем лесу, так что воевать придётся всем лесным жителям.

– Но как мы одолеем их, если им тоже тысяча лет, как и тебе?

– Не всем, тысяча только королю и его правой руке Фархаду. Они оба бессмертны, остальные такие же смертные, как и погибшие бабочки. Короля и его нам и не нужно убивать. С ними лучше подписать мирный договор после боя. Не думаю, что бабочки могут оказаться сильнее всех вас. Мне пора домой. Отдыхайте, завтра на рассвете всем быть готовым. Драго видел, как они уже идут к нам. Ему не составляет труда затеряться среди кучерявых туч и увидеть врага.

Их несметные полчища, и да, кто-то снабдил их зимними доспехами.

Лесные жители поклонились.

– А можно нам перед боем устроить массовую оргию с нимфами, чтобы подзарядиться так, сказать?

– Можно, если они не против всех вас принимать этой ночью.

– Эти развратницы никогда не будут против, – оскалился альфа, также высокий мускулистый мужчина с глубокими серыми глазами и такого же цвета длинными волосами.

Шайдар взлетел и понёсся домой. Деревья мелькали сплошным пятном. Ветер трепал его тёмные вьющиеся волосы цвета спелого каштана. Он вильнул влево к шахте и прямо с налёта влетел внутрь. Вольконы резко бросили кирки и склонились.

– Работайте. Я к подземному озеру, – пролетел до глубины пещеры и опустился на каменном мосту над подземным течением. Мост представлял собой выпуклую серую волну, по которой шли орнаменты, выгравированные на камне искусными вольконами. Шайдар достал щепотку снежного блеска и швырнул в кристальную воду.

– Дух пещеры. Мы готовы к бою. Покажи, что нас ждёт?

Песок, как и в прошлый раз, не поплыл по воде на выход из пещеры, а стал тяжёлым и упал на дно. Шайдар наклонился, внимательно вглядываясь в воду. По ней как и в прошлый раз пошли расширяющиеся багровые круги.

– Сколько же крови нас ждёт. Но как прийти с королём бабочек к мирному договору, чтобы избежать столько бессмысленных смертей?

Вода стала багрово-мутной, забурлила и резко образовала чистый круг, где появилось изображение милого лица. Шайдар пригляделся.

– Валя!

Водная картинка стала четче, и бабочка внезапно оказалась голой. К ней подошли с двух сторон король Лавр и Фархад, и началась порно-картина. По ногам девушки потекла девственная кровь. Шайдар опешил и отпрянул. Сердце по непонятной причине заколотилось сильнее, а член, нехотя окреп. Глаза, как прикованные, не могли отвести от этого безумного трио, и он хорошо различил, что бабочка горько рыдает, держа член во рту.

– Что это за ужас? Юная Валя должна стать залогом нашего договора? Но почему её насилует король и его правая рука? Она же засватанная за кого-то. Что вообще происходит? – он почувствовал такой гнев, что схватил рядом камень и швырнул в воду.

Однако водное изображение уже стало расплываться и через миг всё исчезло. Шайдар, как вихрь, выскочил из пещеры. Вольконы вжались в стены и стали, будто тени, увидев в каком разъярённом состоянии, пребывает лесной дух. Он вышел, вдохнул полные лёгкие свежий воздух и всё ещё, чувствуя небывалый гнев, взлетел. Прилетел домой, опустился на ступени, поднялся к дверям и вошёл. Драго подлетел и потёрся о его ноги в замшевых сапогах.

– Хозяин...

– Что?

Пронырливый вогр сразу увидел, что он вне себя.

– Хозяин, что случилось, кроме того, что завтра нас ждёт бой с бабочками?

– Ничего, – рывкнул, сбросил куртку и, сев за стол, выпил кружку грога, недавно поставленную услужливым вольконом.

– Где она?

– Бабочка?

– Драго! Ты прекрасно знаешь, о ком я спрашиваю.

Вогр мяукнул, залетел на стол, вольготно прошёл рядом, положил морду ему на руку и заурчал.

– Она спит в своих покоях. Бабочка ещё слабая. Её крылья полностью не окрепли и она быстро устаёт.

Шайдар ничего больше не спрашивая, встал и пошёл на второй этаж по деревянной лестнице, покрытой осенним орнаментом. Вогр тихо поплёлся за ним. Его мягкие лапы совсем были неслышимые и дух, находясь ещё в состоянии глубокой задумчивости, не заметил хвоста. Он прошёл коридор и вошёл в её покои. Валя лежала на постели поверх гладкого покрывала цвета сочного апельсина. Шайдар невольно оглядел совершенную девичью фигуру в прозрачном платье, в котором она впервые появилась в лесу. Его взгляд блуждал по высокой груди, поднимающейся и опускающейся в такт мерного дыхания. Глаза пробежались по плоскому животу и на миг замерли на золотистом лобке, хорошо просматривающемся сквозь тонкую голубоватую ткань. Дыхание участилось. Подошёл ближе и, протянув руку, дотронулся до пухлых губ. Бабочка сразу распахнула глаза. Шайдар почувствовал, как что-то дрогнуло где-то

внутри, но на его внешне холодном виде это не сказалось. На удивление мужчины, она не оттолкнула его руку, а наоборот, схватила и перевела себе на щеку. Он невольно вздохнул, и сам не зная, почему так поступает, прилёг рядом. Её нефритовые выразительные глаза притягивали его как магнит. Губы притянулись. Поцелуй получился таким сладостным для обоих, что их языки сплелись друг с другом, играя нежную арию любви. «Оттолкни меня. Прошу, не позволяй этого. Я не выдержу» – кричало сознание, но руки уже снимали с неё платье. Бабочка не сопротивлялась. Драго лежал на шкафу и, помахивая пушистым белоснежным хвостом, с умилением наблюдал за нежностью хозяина. «Возьми её, возьми. Она так хочет тебя, что вся уже истекает» – мурчало в его хитрой голове, уши шевелились, слушая их учащённое дыхание. Шайдар ещё не разделся, хотя уже изнемогал. Член угрожал порвать брюки. Бабочка приподнималась, выставляя грудь вверх. Его нежные пальцы ласкали крупные полушария, теребя соски. Он оторвался от таких желанных губ и покрыл шею легкими поцелуями, спускаясь к зовущей груди. Трепетно прикоснулся губами к одному из сосков и легонько засосал. Валия издала тонкий стон. Другая его рука легла на лобок, пальцы аккуратно раскрыли тугие лепестки и потрогали заветный вход, который оказался влажным. Она застонала сильнее и раскрылась. Шайдара затрясло от захлёстывающего желания. Он быстро сбросил с себя рубашку и её изящные руки легли на его спину, блуждая по крепким мышцам. Его пальцы снова пробежались по её животу и легли на самую чувствительную точку. Ему остро захотелось ощутить, как она взорвётся под действиями его пальцев. Много столетий в оргиях с нимфами сделали из него такого искусного любовника, что он без труда быстро добился её протяжных стонов, подмахивания стройными бёдрами его руке и обильного сока, текущего из неё. Встал и уже почти снял брюки, как она неожиданно выдохнула:

– Какой приятный аромат этого цветка. Мне снится чудесный сон.

Его мгновенно отрезвили её слова. Он подскочил и приоткрыл ей веки. Глаза были такими мутными, как ряска в трясине.

– Драго! – проорал, поправляя брюки.

Вогр сразу спрятался подальше на шкафу.

– Ах ты, плут, иди сюда, немедленно, или я накажу тебя.

Тишина. И только лёгкие постанывания Валии разбавляли пространство покоев. Её прекрасное тело всё ещё извивалось в ожидании очередной порции ласк.

– Если я найду тебя сам, ты очень пожалеешь.

Вогр всё же слетел со шкафа и встал с другой стороны постели.

– Она что опять под действием альмении?

– Да.

– Откуда она её взяла, если я всё спрятал?

– Прости, хозяин, но в душе она влюблена в тебя с первого взгляда, и ты, похоже, тоже.

Я напоил её отваром из альмении, чтобы вы провели вместе эту ночь перед боем.

– Драго! Как ты смеешь вмешиваться в мою жизнь таким кощунственным образом?

– Но...

– Не смей! Убирайся, не желаю тебя видеть. Я только что чуть не лишил девственности засватанную девушку. Её же потом убьют, а я позора не оберусь.

– Хозяин, неужели ты собираешься отдать им эту бабочку?

– Да. Она – залог нашего мирного договора. Это показал мне дух пещеры.

– Шайдар, опомнись, Валия не знает и не любит своего жениха. Ты обретаешь её на муку.

Она... любит тебя.

Дух перевёл взгляд на уже мирно спящую девушку с всё ещё расставленными ногами. Он аккуратно свёл их, вытащил из-под неё покрывало и укрыл.

– У меня нет другого выхода. Удерживать чужую невесту это против древних законов.

Драго поднял хвост, фыркнул и вышел из комнаты. Шайдар так и стоял ещё какое-то время, наблюдая за её лицом.

«Как я тысячелетний дух могу быть влюблён в эту наивную крошку? Бред. Да, я хочу её, потому что она чиста, прекрасна своей юностью и искренностью, но не более», – ушёл в свои покои и вышел на балкон, увитый осенними сухими растениями. На уровне подсознания подушечки пальцев всё ещё ощущали её тепло, бархатную кожу, липкую влагу во вратах любви. Губы горели от поцелуев, член стоял и, он, тяжело вздохнув, вытащил его и начал быстро двигать рукой. «Эти глаза... губы... грудь... влажная девственная щель... такая податливая, раскрывающаяся, зовущая. Валяя...» – от этих хаотичных мыслей бурно кончил на каменный пол балкона, содрогаясь всем телом.

По мраморным периллам прошёл Драго.

– Зачем так над собой издеваться, когда можно было, окунуться в горячую девственную лунку?

– Драго... свали.

– Мне жаль вас обоих. Вряд ли она будет тебе благодарна, если ты отдашь её нелюбимому.

Шайдар заправился и, зайдя к себе, хлопнул дверью, давая вогру понять, что сегодня он не спит в своей милой корзине в его покоях.

Валяя проснулась посередине ночи, встала, и с ужасом осознав, что голая, быстро набросила платье. Зажгла свечу и поднесла к постели.

– Где оно? – подсознательно произнесла вслух.

– Что ты ищешь?

Она вздрогнула, но осознав, что это вкрадчивый голос вогра, повернулась.

– Я ищу пятно крови.

– Какой? – сделал вид, что не понимает.

– Моей.

– Почему ты думаешь, что должна найти её?

– А как же? Мне снилось, как мы с духом... а когда я очнулась голой, поняла, что всё это было наяву. Чем ты меня опоил? Почему я испытывала такое блаженство? Мне... хотелось этого. Сильно хотелось.

– Ты выпила отвар альмении, и она вытащила все твои потаённые желания наружу. Но Шайдар, когда узнал, что ты под её действием, не взял тебя. Ты осталась девственна.

Она устало присела на постель.

– Ты несносный вогр. Какое счастье, что он не поступил так бесчестно со мной. Мой жених меня бы убил, разорвал живьём на части при всех, когда узнал бы, что я потеряла девственность.

– Глупая, если б у вас всё случилось, думаю, ты бы уже никогда не увидела своего жениха. Да и зачем? Если здесь могла бы жить как принцесса: в неге, довольстве, и ласках такого шикарного лесного духа.

Она резко встала.

– Замолчи. Где он? Я же всем этим, наверное, принесла ему боль, – вышла и направилась по коридору.

– Куда ты, глупая бабочка? – Драго побежал за ней.

– Извиниться и сказать, что он дух чести. Я очень это ценю.

– Вот глупая девка, – фыркнул и ушёл в её покои, разлёгся на постели и положил морду на хвост. – Сводишь их, стараешься изо всех сил, и никто тебя не благодарит, а наоборот обижает. Глупые. У нас бы уже вогры десять раз спарились при таком остром желании друг к другу.

Валяя спустилась на первый этаж, аккуратно постучалась маленьким кулачком в деревянные двери с глубоким орнаментом, и замерла.

– Драго, отстань, сегодня спи, где хочешь, но только не у меня.

– Шайдар... это Валя – слышался её звенящий голосок, и он вскочил, как обухом по голове ударенный.

– Что ещё ей здесь надо? Мало что ли потрепала меня? – вырвалось у него вслух, и она услышала. Он открыл дверь и снова встал в ступор, быстро оглядев опять почти обнажённое тело под тончайшей тканью.

– Ты снова надела своё платье? Я же просил его больше не надевать.

– Прости... я пришла попросить прощения за своё поведение. Я ничего не осознавала.

– Знаю, ты не виновата, это проделки этого крылатого плута.

– Ещё...

Он напрягся, член опять окреп. «Но что ещё ей здесь надо?» – застонало сознание.

– Спасибо тебе, что не лишил меня девственности. Ты... поступил благородно. Меня бы это убило, – она обняла его и положила голову на грудь.

– Зачем? – думал, что подумал, а получилось, простонал опять вслух.

– Что зачем? – подняла взгляд таких наивных глаз, что он снова утонул в них.

– Я не хочу брать тебя против твоей воли. А ты была под действием альмения. Это не твоя истинная воля. Впервые в моей долгой жизни в моём доме юная, прекрасная девственница и меня трясёт от возжеления, глядя на твоё совершенное тело в этом ничего не скрывающем платье. А теперь иди, спать. Мне надо отдохнуть перед боем.

– Каким боем?

– Ваш король идёт на нас войной за гибель твоих подруг.

Её глаза распахнулись.

– Это... страшно. Война забирает столько жизней. Может, когда ты ему скажешь, что осталась я в живых, он успокоится.

– Почему ты думаешь, что его может интересовать жизнь одной маленькой бабочки?

Она потупила взгляд. Шайдар опять напрягся, чувствуя неладное.

– Отвечай, – приподнял её лицо за подбородок, заглядывая в глаза, внезапно наполнившиеся слезами, сверкнувшими в свете факелов, как иней поздней осенью.

– Я очень нравлюсь королю. Он впервые пригласил художника к нам из другого государства, и тот нарисовал для него мой портрет.

– Не понял. Ты же засватана за другого. Фархада, по-моему.

Она кивнула.

– Да, я никогда его не видела. Король не позволял. Он сказал, что воспользуется правом первой ночи со мной, когда я выйду замуж.

– Что? – голос Шайдара изменился. – Похотливый самец. Что это за законы? Девушка не может спокойно отдаться мужу в брачную ночь?

– К сожалению, мы не вправе отказать королю. Он часто пользуется правом первой ночи. Бабочки думали, что я не знаю всего этого и оберегали меня, но я не дура, и давно уже всё понимаю и вижу. Тех, кто упирается и выказывает сопротивление, топят в болоте за королевским замком, даже их мужей.

– Ты готова пойти на это?

Она снова кивнула.

– Я знала об этом ещё год назад. Король не скрывал своих намерений.

– Но почему ты так покорно принимаешь свою судьбу?

– Я хочу жить! Пойми же, это болото и стоны из него стоят у меня в голове. Мне часто снятся несчастные бабочки. Это так изматывает, что я часто не сплю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.